

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

Часть II

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

Важнейшим результатом его работы в этот период была статья "К вопросу о делении источников книги Бытия", опубликованная в 1928 г. в "Записках" Коллегии Востоковедов.

С июля 1931 г. И.Г.Бендер работает в Институте Востоковедения. Здесь он продолжал работу по составлению каталога "Bibliotheca Friedlandiana" (VIII выпуск был опубликован в 1936 г., а IX и X подготовлены к печати, но, к сожалению, не увидели света) и одновременно вел интенсивную исследовательскую работу. Так, им была подготовлена обширная монография "Азария де Росси как исследователь древней истории евреев", освещающая важные проблемы истории культуры еврейского средневековья. 5 июня 1938 г. эта работа была им успешно защищена как диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В 1938 г. И.Г.Бендер приступил к работе над исследованием по истории Иудеи VII-V вв. до н.э., однако, завершить ее не успел.

Иосиф Генрихович Бендер прожил короткую (немногим более 40 лет) жизнь человека, которому Великая Октябрьская революция открыла пути в науку, жизнь скромного исследователя, усердным трудом своим внесшего немалый вклад в отечественную науку. Имя Иосифа Генриховича Бендера навсегда сохранится в истории советской семитологии.

И.Ш.Шифман

БОРИСОВ
АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ
(1903-1942)

Война и блокада Ленинграда преждевременно оборвала жизнь последнего русского семитолога-энциклопедиста А.Я.Борисова.

Андрей Яковлевич, ученик акад. П.К.Коковцова, воспитанник Тартусского и Ленинградского университетов, принадлежал к наиболее талантливым востоковедам советской страны. За свою недолгую жизнь он написал свыше 40 работ. Будучи филологом по своей подготовке и интересам, он изучил почти все семитские языки, сознательно оставив в стороне лишь ассирийскую клинопись. Но он был также выдающимся иранистом, знатоком исключительно трудной пехлевийской письменности. В качестве сотрудника Гос.Эрмитажа А.Я.Борисов много занимался материальной культурой Передней и Средней Азии. Он участвовал в раскопках крепости Анберд около

Еревана и Тель-и-Барзу под Самаркандом, где лично им были обнаружены несколько интересных объектов. С начала 1934 г. он состоял доцентом Ленинградского университета и читал там разнообразные курсы арабского, древнееврейского, арамейского и сирийского языков и литературы, а также семитской эпиграфики.

Наиболее близка А.Я.Борисову была линия арабско-еврейской средневековой философской литературы, в области которой ему до сих пор нет равного преемника. Его имя навсегда останется известным, благодаря открытым им новым источникам, безвестно хранившимся прежде среди материалов II-го собрания Фирковича Гос.Публичной Библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрин в Ленинграде. Наиболее замечательна его находка второй, "пространной версии любопытнейшего памятника неоплатонической философии, так называемой "Теологии Аристотеля".

Найденная им редакция сочинения, известная прежде лишь в позднем латинском переводе, дала возможность установить, что памятник издавно существовал в двух версиях, одну из которых хранила и передавала еврейская среда. Исследованию, связанному с этим сложным вопросом, посвящена им специальная монография (докторская диссертация, которую он не успел защитить) под заглавием "Проблемы т.н. "Теологии Аристотеля" Новые горизонты открывают также обнаруженные им в еврейской письменности произведения арабской богословско-рационалистической мысли (м у с т а з и л а). Одна из статей А.Я.Борисова, посвященных этой находке, дает первую строго научную попытку материалистически проанализировать систему идеологии мусульманства в связи с ее социальной основой.

А.Я.Борисов был ученым-общественником в лучшем значении этого слова. Он исключительно охотно делился своими огромными и разносторонними знаниями как с начинающей молодежью, так и со зрелыми учеными, если они нуждались в его совете и содействии.

Всей своей научной деятельностью А.Я.Борисов был связан с Институтом востоковедения АН СССР. (После окончания Университета в 1929 году он был практикантом ИВ АН СССР, в 1942 году стал сотрудником Института востоковедения).

Война застала А.Я.Борисова в Ташкенте, где он находился в командировке. В первые же часы войны он выехал в Ленинград и здесь сразу включился в напряженную работу по эвакуации Эрмитажа и по охране оставшихся коллекций. В исключительных условиях блокады он продолжал научную деятельность. Уже за несколько дней до своего отъезда из Ленинграда он прочел интересный доклад о точных связях русской литературы. Его слабое здоровье не выдержи-

ло испытаний, и он скончался в пути, в г.Орехово-Зуево Московской области 10 июля 1942 г.

Талант и высокие личные качества А.Я.Борисова вызывали уважение всех его знавших. Столь требовательные ученые, как академики П.К.Коковцов, И.Ю.Крачковский, И.А.Орбели, профессора Н.В.Юшманов и Г.В. Церетели и многие другие специалисты в письменных и печатных отзывах высоко оценили значение его трудов, давших советской и мировой науке так много за такой короткий срок.

К.Б. Старкова

Б У Н А К О В
ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(1908-1942)

Юрий Владимирович родился 9 октября 1908 г. в семье учителя. Мать его была дочерью чешского агронома, вынужденного эмигрировать в Россию вследствие конфликта с австрийскими властями. Бунаков окончил в Москве в 1927 г. трудовую школу-девятилетку и по командировке Научной ассоциации востоковедения осенью того же года поступил в Ленинградский Восточный Институт. Он учился на китайском разряде Института. С первого же курса Юрий Владимирович почувствовал сильнейшее влечение к исследовательской работе.

Поскольку избранный им ВУЗ готовил преимущественного практических работников для разного рода учреждений, как в Советском Союзе, так и в странах Востока, то с разрешения дирекции он уже со второго курса стал заниматься по индивидуальному учебному плану. Первоначально областью его интересов была история китайской литературы, которая и дала тему для его первой научной работы. В 1930 г. Бунаков подготовил исследование, посвященное истории "литературной революции" в Китае. Исследование осталось неопубликованным. В апреле 1931 г. Юрий Владимирович окончил Восточный институт. Еще будучи студентом, он в качестве ассистента начал преподавать в этом Институте китайский язык. Осенью 1931 г. Бунаков поступил на подготовительное отделение аспирантуры Академии Наук СССР. Закончив его через 2 года, он перешел на основное отделение аспирантуры. Предметом его диссертационного исследования стали термины родства в китайском языке, тема, стоящая на стыке двух наук - этнографии и лингвистики.

Весной 1932 г. по поручению дирекции Института книги, документа и письма Ю.В.Бунаков приступил к изучению коллекции иньских